

«Слишком сильный», - эта фраза повторялась в его голове, когда путь ему преграждали все новые и новые белые часовые. Он поднялся на ноги, но упал от боли в голове. Он попытался снова, но ноги подвели его, и он упал на колени. Юноша стоял перед ним, его Шаринган был острым, как лезвие. Он наложил печать на руку.

- Я заметил, что ты часто используешь Стихию Ветра. Вакуумные вариации - это весело, не так ли? - мальчик улыбнулся и поднес раскрытую ладонь к лицу. - Но ты не знаешь, как использовать его в полной мере. Наблюдай. Стихия Ветра: Вакуумная Сфера. Он закрыл кулак и отвел его от себя, Данзо сразу же начал задыхаться, чувствуя, как его легкие сдавливаются изнутри. Кислород вырывался из его рта и ноздрей с огромной скоростью, когда он почувствовал, как череп раскалывается от головной боли. Он задыхался, стоя на четвереньках на земле, мальчик отменил дзюцу и оскалился в зубастой ухмылке. Данзо пытался говорить, но получались только хриплые, отчаянные глотки воздуха.

- Мне не очень нравится мучить людей. Ну, по крайней мере, не физически, - мальчик потер подбородок. - Но с тобой это исключение. Видишь ли, я работаю над новой штукой, и я уверен, что этот плохой мальчик умирает от голода, - мальчик шлепнул по земле, и она треснула, когда печати для призыва распространились. Они продолжали распространяться, пока не появился и не исчез дым. Данзо пожалел, что этого не произошло.

Перед ним стоял... зверь. Деревянные кости торчали из его груди, спины, задних и передних конечностей. Он напоминал волка, только более страшного, так как его белый мех напоминал бледную смерть. Глаза, черные как тени, устремились на него, когда зверь издал рев, показав острые как бритва двойные клыки. Слюна капала на землю, испаряясь при соприкосновении. Когти впились в землю, когда мальчик похлопал его по спине.

- Я еще не придумал имя для этих ребят, но, учитывая все вышесказанное, я выбираю... Адские Гончие. Зверь одобрительно рыкнул.

- Хорошо, Хелли. Это обед. Не забудь передать его сущность Метсу. Нельзя, чтобы уважаемый старейшина пропал. Видишь, Данзо? Я забочусь о том, чтобы у тебя была хорошая репутация, несмотря на то, что ты был в фекалиях. Данзо со всей своей силой, со всей своей волей встал и побежал. Зверь позади него зарычал, и Данзо снова упал. Его колени и все, что было под ними, исчезли, остались кровоточащие обрубки, и он вскрикнул от боли, почувствовав, как хрустнули, вгрызаясь в остатки ног. В шоке он посмотрел в глаза Шарингана, а затем на два средних пальца, которые мальчик показал ему.

С воем, треском и щелчком все померкло.

Птицы дико щебетали, когда молния рассекала плоть. Его рука была красной, как и его глаза, а разум спокойным, как и в начале этой битвы. Ему было бы трудно назвать это дело таковым, но это было то, что было. Эксперименты Орочимару в одном из его убежищ вышли из-под контроля и нашли приют в этой деревне. Честно говоря, змея иногда была больше обузой, чем

банк. Тесты, как он их называл. Саске называл их обязанностями. С тех пор как пользователь Стихии Кристалла откололся от него, ему приходилось делать больше. Честно говоря, если бы не тот факт, что он действительно обрел силу, он бы оставил и Орочимару.

Но саннин сдержал свое слово, хотя и немного попетлял вокруг них. Саске Учиха был сейчас сильнее, сильнее, чем когда-либо, ведь он расправился с несколькими врагами класса джонин. Сила струилась от его волос до ногтей на ногах. И все же... перед ним промелькнул образ брата. Его сердце сжалось от боли, вспомнив время, когда он не был так одинок. Гнев последовал за ним, и он выдернул руку из тела. Дымный пользователь сильно задрожал, и воздух наполнился зловонием его внутренностей. Саске наморщил нос, распаковывая свитки и запечатывая все тела, которые были нужны его - учителю. Вымыв руки, мальчик вышел, накинув капюшон, чтобы какой-нибудь заблудший ниндзя, ищущий награду, не узнал его.

Орочимару пытался заставить его снять с одежды герб Учиха, но Саскеотказался. Он понимал, что это привлечет внимание, что он рискует, но ему было все равно. Он был Саске Учиха. Учиха. Последний из них. Итачи не был им. Он отказался от этого имени много лет назад, в ту ночь. Все, что он делал сейчас, он делал для тех, кто был убит.

Его родители. Его отец, строгий, но по-своему заботливый, и его одобрение заставляло мальчика ставить перед собой высокие цели. Его мать, прекрасная женщина, которая всегда заставляла его улыбаться даже в самые унылые дни. Шисуйи, еще один человек, которого он уважал, но которого предал и ударил в спину, скорее всего, его брат. Кейко, старушка, которая продавала лучшее данго во всей деревне. Коза, Горо, Яширо, мальчики его возраста из клана, с которыми он спарринговался. Он делал это для них.

Для всех них.

Если он не будет носить их герб, мир будет жить дальше и забудет, кем они были, как их обидели. Точно так же, как это произошло с Конохой. Его удивляло, что никто в деревне, никто не оплакивал его клан. Никто из них никогда не преследовал Итачи. Он часто заходил в кабинет Хокаге. Третий Хокаге, когда не был занят, утешал его, советовался с ним и давал советы, и так же быстро затыкал ему рот, когда речь заходила о поимке предателя. Терпение. Всегда говорил о терпении.

Возможно, если бы вся семья Третьего Хокаге была уничтожена, старый профессор понял бы его.

Саске вошел в небольшой продовольственный магазинчик и не мог поверить. Они специализировались на рамене. Из всех продуктов. Заказав для себя мисо, Саске терпеливо ждал. Болтовня вокруг него усилилась, и Саске вспомнил, что не так давно эта же деревня была на грани нищеты. Железная рука властвовала над всеми, пока группа шиноби Листа не освободила их. Принесли еду, и Учиха быстро принялся за дело. Чем быстрее он уберется отсюда, тем быстрее сможет вернуться в убежище.

- Ты слышал новости? - он не мог отгородиться от всех голосов.

- Да. Довольно жутко.

- Ты думаешь, эти истории правдивы? Что демоны вернулись?

- Это слишком далеко. Я думаю, это группа бандитов.

- Большая группа бандитов.

- Ну, кто бы они ни были, - один из мужчин громко стукнул по столу. - Мы дадим им отпор. Не зря же мы отбивались от Гато.

- Вы не отбились от него. Любой из них, - Саске окинул их взглядом. Крупные, грузные мужчины, которые, несомненно, справились бы с обычными людьми. По крайней мере, у них была если не сила, то хотя бы смелость. Этого им хватит надолго. Покончив с едой, он положил на стойку причитающиеся ему рё и ушел. Волна была намного оживленнее, чем он помнил, серая унылость была смыта разноцветными лицами, а люди выглядели счастливыми и довольными. Пройдя мимо всего этого, Саске встал на большой мост, которым славилась деревня. С каждым шагом он видел призраков. Демон, скрытый в убийственном тумане, охотник, заключенный в ледяные зеркала, и он сам, изрешеченный иглами, когда защищал мальчика от нападения.

Глаза Саске стали тяжелыми. Они болели, и его кулаки плотно сжались. Шаринган ожил, скручиваясь, превращаясь в нечто более темное, его чакра запульсировала, и все вокруг погрузилось в смертельную тишину. Закрыв глаза, он успокоился. Он прошел мимо них. Призраки прошлого исчезали по мере того, как он продолжал идти вперед и, наконец, достиг конца моста, где на него смотрел большой знак. Великий мост Наруто Узумаки. В его ушах зазвенел раздражающий голос. Громкий, гордый, оптимистичный до безнадежности. И прежде всего глупый... и смелый. Более храбрый, чем он сам, но и более глупый. Глупее.

Как только он оказался вдали от более открытого места, Саске ускорил шаг, перепрыгивая с ветки на ветку, пока в сумерках не достиг знакомой заставы. Зайдя внутрь, он обнаружил одного из младших лакеев Орочимару, который узнал его и, склонив голову, протянул ему свиток. Змей хотел, чтобы он вернулся как можно скорее, очевидно, у него были важные новости, которые ему должны были сообщить с глазу на глаз. Саске сразу же ушел. Здесь больше нечего было делать. Чем быстрее он вернется, тем лучше.

Все, что имело значение - это стать сильнее. Сила. Ему нужно было больше силы. Чтобы покончить с ним. Чтобы никогда не чувствовать себя таким слабым и беспомощным, как сейчас. Чтобы больше никогда не проигрывать. Он отказался от чести, страны и друга, чтобы зайти так далеко. Остановиться сейчас означало бы наплевать на все это. На всех тех, кто погиб за то, чтобы он смог зайти так далеко. В глубине души Саске размышлял, была ли это та же цена, которую заплатил Итачи.

«Нет», уверял он себя. Итачи сделал это, чтобы испытать свою силу. Его брат был мертв. Остался только убийца. Саске восстановит справедливость. Он будет судьей. Присяжным.

Палачом.

Рыться в мусоре в поисках еды, прятаться в ветхих домах, чтобы укрыться от дождя, держать в руках маленькие лезвия с острыми краями на случай, если кто-то их найдет, - таково было ее детство в двух словах. Конан никогда больше не хотела, чтобы другие дети прошли через то, через что прошли она и ее друзья. Теперь ей и Нагато предстояло продолжить мечту Яхико. Именно поэтому она каждый раз выходила на улицу, чтобы убедиться, что в приюте никогда не было недостатка в еде, что дождь не просачивался сквозь потолки, что никто из жалких ничтожеств не переступил границы дозволенного в городе, где глаза Бога не могут постоянно смотреть куда угодно, и, прежде всего, чтобы убедиться, что все сохраняют мир.

Мир, за который они боролись, чтобы освободить свою деревню от тех кровавых дней, которые Ханзо сделал нормой. Никогда больше, пообещала она, держа в руках труп своего друга. Никогда больше.

- Эй! Мисс Ангел! Посмотрите, что я приготовила! - невинный звук заставил ее улыбнуться. Эти три подростка, два мальчика и девочка, заставили ее вспомнить те дни. Она была потрясена тем, что параллели между ней, ее друзьями и этими детьми были так похожи, - Бумажная собака. Разве это не круто?

- Она очень милая. Ее слова заставили громкоголосого покраснеть, девочку хихикнуть, а тихого улыбнуться.

- Не обращайтесь на него внимания, мисс Ангел. Он просто не любит, когда кто-то называет его милым.

- Это потому, что я не милая. Я крутая!

- Вот, вот. Нет ничего плохого в том, чтобы быть симпатичным.

- Да, но быть круче - это... круче.

- Каге, - заговорил тихий, - ты опять громко себя ведешь.

- Эй, Ями! Ты должен быть на моей стороне.

- Прекратите, вы оба. Девушка опустила ногу.

- Мисс Ангел не ходит к нам каждый день. Ты выставляешь нас в плохом свете, Ями.

- Заткнись, Руко.

Конан похлопала их по головам, пытаясь прекратить спор. Приняв от них маленький подарок, она сотворила себе зонтик, идя по улицам города, когда непрекращающийся дождь утих на целый день. Она прибыла в штаб-квартиру Акацуки. Она бы назвала его домом, но это было не так. Маленький домик, в котором она жила с Джирайей и друзьями, был для нее больше, чем этот дом. Она знала, она знала, что это глупо, но она всегда держала эту маленькую частичку при себе.

Приняв душ, Конан отправилась на встречу с Нагато. Он был немного бледнее, чем обычно. Когда она спросила его о причине, он ответил, что это из-за недостатка сна.

- На другую деревню напали, Конан.

- Да, я слышал от одного из наших шпионов. Это бессмысленно.

- В мире так много конфликтов. Никто не хочет понять друг друга. Бездумные войны за власть.

- Мы изменим это.

- Да, - улыбнулся Нагато. Его лицо могло быть хрупким, но глаза были сильными, как всегда. - Когда придет время, мы все изменим.

- Нагато, - спросила Конан, ее любопытство было сильнее обычного, - ты знаешь, что произойдет после того, как мы запечатаем всех Зверей? Я знаю, что мы лишим всех их преимущества. Без них ни у одной деревни не было бы средств сдерживания войны. Но в нашей деревне тоже не было Джинчурики, и все же...

- Ты вправе сомневаться, но не забывай, - Нагато указал на свои глаза, - у меня есть вот это. Когда Звери будут запечатаны навсегда, никто не посмеет спровоцировать войну, если только они не хотят, чтобы я уничтожил их деревню. Они не станут рисковать.

- Значит, - размышлял вслух Конан, - мы обещаем угрозой войны предотвратить войну?

- Не думай обо мне так низко, Конан, - глаза Нагато ожесточились. - Я делаю то, что должен, ради мира. Скажи мне, что хуже: тысяча смертей или миллион? Я знаю, знаю. Вести войну ради мира - это тоже не то, чего я хочу, но иногда... иногда угроза эффективнее договора.

Она не видела в этом ничего особенного, но ничего не поделаешь. Решив сменить тему, она заговорила снова.

- А что насчет Мадары?

- С ним..., - в тоне Нагато слышалась горечь, - мы разберемся с ним, когда придет время. А пока он нам нужен. Нам уже не хватает двух членов, не говоря уже о случайных нападениях на деревни. Нам нужно заняться и этим.

- Я займусь этим.

Конан заверила свою старую подругу, и они спокойно поужинали. Нагато отпросился пораньше, сказав, что ему нужно кое-что сделать, и Конан знала, о чем он говорит. При всей силе, которой обладал Нагато, он стыдился себя, своего тела. У ее друга, и ей было неловко думать об этом, была привычка. Неприятная. Каждый день по меньшей мере шесть раз ее друг... трогал себя. Один раз она вошла, и тут же вышла обратно. Они не говорили об этом. Никогда. И не будут. У Конан тоже были одинокие ночи. Но у нее никогда не было времени, роскоши или доверия, чтобы заставить себя пойти за мужчиной.

<http://tl.rulate.ru/book/73452/2031757>

<http://tl.rulate.ru/book/29/47981>